

"Но... мы можем начать?" Вандонг слишком часто глотал свою слюну, настолько, что его слова были несколько расплывчаты.

Кулинарные навыки Нин Шаня уже были достаточно высоки, но кулинарные навыки пары сестер были даже на ступень выше, чем у Нин Шаня. Было понятно, что сопротивление Вандонга было таким низким. Более того, по сравнению с ним, он был еще хорош, а двое младших Чжоу Цань и Се Даньфэн, чьи глаза были прямо в этот момент, просто не могли даже говорить. Больше не говори.

Глядя на Ван Донга с улыбающимся лицом, сердце Е Цюсюэ было так недовольно, что до этого Ван Донг никогда не показывал ей такой яркой улыбки.

Чтобы завладеть сердцем человека, нужно сначала завладеть его желудком!

Йе Кишью не знала, почему у неё в голове всплыла такая фраза, а красивое лицо покраснело.

"Конечно!" Улыбка на лице Е Цинъю также была необычайно яркой, постоянно кивая головой и говоря.

Ван Донг уже был нетерпелив, еще до того, как слова Е Цинъю упали, его палочки для еды уже были вытянуты, но так же, как палочки для еды Ван Донга собирались прикоснуться к изысканному деликатесу, внезапный всплеск дикого смеха, без предупреждения, из воздуха.

Этот смех был необыкновенным, истинный ци, заключенный в нем, был несравненно величественным, закаленным, как будто он подхватил шторм, взорвав пыль в небе, как будто песчаная буря обернула всю Великую Скрытую Виллу.

Другая сторона четко демонстрировала, трудно представить, что кто-то обычно так смеется!

Вандонг пожалел о своем кишечнике, надо было догадаться, что он принесет еду в комнату, чтобы поест, никогда в этом дворе не открывали, поэтому... Песчаная буря, результат которой можно представить. Этот изысканный завтрак мгновенно был покрыт слоем желтого.

Палочки для еды Ван Донга были так внезапно зафиксированы в воздухе, неподвижны. Глядя на Ван Донга снова, все его черты выглядели так, как будто они сжимаются вместе, это было так болезненно, что казалось, что он даже собирается пролить слезы! Генерал.

Это каждый завтрак, это была любимая еда Ван Донга, но теперь даже не кусочек на вкус, так испорченный, Ван Донг не только больно, но и огонь гнева, мисо сгорел в груди, а вскоре даже в прериях огонь!

"О нет! Это должно быть Каору О! Я не ожидал, что он придет так рано, но Хозяин, что... что мы можем с этим поделать?" Йе Цинъю запаниковал, вращаясь туда-сюда, как муравьи на горячей сковороде.

В конце концов, она была молодым человеком, и ей все еще не хватало самообладания, и лица Е Цицюэ, Чжоу Цана и Се Даньфэна были повсюду с тревожным взглядом на их лицах.

"Светлый снег, это... есть ли еще этот завтрак?" Ван Донг выглядел полным ожиданий и спросил Йе Цихуя.

Е Циншэ смеялся и плакал: "Люди подошли к двери, почему ты думаешь о еде? Все пропало, все здесь, смиришься с этим!"

"Нет... больше нет?" Сердце Вандонга внезапно опустилось, и все его тело впало в состояние разочарования.

И это разочарование было похоже на катализатор, вызывая гнев в сердце Вандонга, который горел все ярче и ярче!

"Отъебись! Только вы, приспешники, осмеливаетесь встать на пути у этого сиденья?"

Яростные проклятия Ву Каору пришли снаружи, как будто они катятся волнами. Судя по звуку, он ехал очень быстро!

Бах!

В приглушенном звуке несколько силуэтов, похожих на оборванные мешки, были переброшены, и все они были очищены от охранников Великой Скрытой Виллы. Ву Каору сильно ударил.

культивирование этих людей было прямо калекой, остался только глоток воздуха!

Е Цинъю с первого взгляда понял, что У Каору использовал их, чтобы сделать заявление! Сегодня Преподобный Скрытый Клинок либо согласится с ними, либо станет, как эти опекуны, калекой в малейшей степени будет его выращивание, либо его жизнь на месте!

Какое высокомерное отношение! Это полный позор! Хотя Е Цинъю и боялась, она чувствовала себя ещё более раздражённой! Великая Скрытая вилла никогда так не оскорблялась!

"Хахаха... Спрятанное лезвие, три дня прошло, пора ответить на это место, так?"

Среди дикого смеха вошёл У Каору, и два генерала Сюаньхуана стояли слева и справа от него, как будто напевая двум генералам. Юй Цинлинь также пришел и последовал за ними втроем, только с несколько сложным видом. Этот человек всегда хотел иметь какое-то лицо, и этот Ю Цинлинь, естественно, не был исключением.

Это было так же хорошо, чтобы предать своего хозяина, но помочь постороннему иметь дело с его собственным хозяином было слишком стыдно. Если бы Юй Цинлинь не был Драконом и Тигром Генералом в этот момент, обладая военной властью, а также имел У Каору рядом с ним, поддерживая его, другие бы просто тыкали ему в позвоночник. Оно может зарезать его живьем.

"А? Почему только вы, куклы, Скрытый Клинок? Где он, мой муж приехал, почему он не вышел поприветствовать его?"

"Мой господин..." Е Цинъю не знал, что сказать, и выглядел немного напуганным.

Брови Сюань Лао бороздили, он выпустил холодный фыркать и мрачно сказал: "Скрытый клинок не должен был сбежать"?

"Ба! Думаешь, мой хозяин такой же бесстыжий, как и ты?" Тот факт, что Сюань Лао осмелился оскорбить почитаемого Скрытого клинка, сразу же вызвал гнев в сердце Е Циншэ и сурово упрекнул его.

"Недотрога! Кто ты такой, черт возьми, чтобы осмеливаться действовать так вызывающе передо мной? Я не думаю, что ты хочешь жить!"

Сюань Лао был посажен в руки Уважаемого Скрытого Клинка, и этот гнев беспокоил его за то, что ему некуда было выходить, как он мог иметь хорошее отношение, когда стоял лицом к Е Сяюэ. Не сказав ни слова, он помахал ладонью и собирался нанести удар по Йе Цицюэ.

Первое, что вам нужно сделать, это посмотреть на другую сторону экрана, а второе, что вам нужно сделать, это посмотреть на другую сторону экрана. Скрытый клинок прячет голову и хвост и не осмеливается выходить, так что это хорошая идея использовать эту маленькую девочку, чтобы вытащить его!"

"Какой у тебя ядовитый ум, старик!" Ван Донг холодно храпел и вышел, заблокировав тело Е Цинъю.

Как только Ван Донг шагнул вперёд, сердце Е Цинъю успокоилось, и только почувствовалось, что злобный "Сюань Лао", похоже, не имеет значения.

"Кто ты? Как ты смеешь! Ты не боишься, что я тебя заживо отшлепаю!"

Сюань Лао очень зол, в глубине души он думал, что светлый дождь Йе справедлив, люди имеют больше, чем мускулистый хозяин, высокомерие тоже заслужено. Издевательства?

"Смелый"? Хм... Я не думаю, что кто-то может быть больше тебя, если ты хочешь сравнить кишки! Хвастаешься на моей территории, я вижу, это ты не умеешь писать слово "смерть"!" Стол изысканного завтрака был испорчен этими людьми только после того, как они успели понюхать запах, и огонь в сердце Вандонга вот-вот достиг критической точки.

"Ты... ты, кажется, Городской Повелитель Божественного Грома, Сюй Яотин!" Глаза Ю Цинлиня были достаточно острыми, чтобы на мгновение рассмотреть Ван Донга, и внезапно произнесли громкие слова.

Ван Донг посмотрел на него и чихнул: "Считая, что у тебя еще есть немного проницательности, узнав этого городского властелина!".

"Хахаха..." С этим признанием от Вандонга, Ю Цинлинь

На не мог не посмеяться, этот взгляд казался очень гордым. "Я сказал, что не могу тебя нигде найти за последние несколько дней, так что ты прячешься на Великой Скрытой Вилле? Посмотрим, куда ты сможешь сбежать сегодня!"

Юй Цинлинь повернулся к У Каору и громко сказал: "У Цзунь, это он покалечил и серьезно ранил двух молодых хозяев семьи Цзинь! Третий мастер Сюй Яотин. Господин семьи Цзинь строго распорядился, чтобы, несмотря ни на что, его схватили и отвезли обратно в семью Цзинь на куски"!

У Каору слегка кивнул и сказал: "Раз Фей Бай хочет его, просто приведи его обратно".

"Как ты смеешь! Я - Властелин Божественного Грома, и Младший маркиз империи Цинь Юнь, если вы просто заберете меня, разве вы не боитесь моей империи Цинь Юнь? Тысяча войск?" Глаза Ван Донга сверкали, и он пил руками на бедрах, очень в доминирующей манере мирского чувака.

"Хахаха"... Ваше Святейшество, вы слышали, что он сказал? Он действительно думал, что мы будем бояться их, империи Цинь Юнь, это самая смешная шутка, которую я когда-либо слышал в своей жизни! Позвольте мне сказать вам, молодой господин Сюй, что скоро ваша империя

Цинь Юнь будет объединена с территорией нашей Железной войны, вы думаете, я боюсь?"

"Брат, ты умираешь, ты же знаешь это, не так ли?" Видя, что Юй Цинлинь был так высокомерен перед Ван Донгом, бросая вызов терпению Ван Донга, не имея ни малейшего шанса, Е Цинъю покачала головой и выглядела жалкой. сказал.

"Легкий дождь! Теперь, когда все дошло до этого, больше нет смысла скрывать это, ты мне всегда нравился, и я хочу, чтобы ты поехал со мной. Клянусь, я сделаю тебя счастливой!"

"Идти с тобой? Где ходить? Пустынный мир? Хм... Ю Цинлинь, ты знаешь, какой конец тебя ждет, если ты оскорбишь этого молодого хозяина?"

"Ба! Ты все еще такой высокомерный, даже когда умираешь. Думаешь, это город Юньчжун, твоя семья Сюй? Будь хорошим мальчиком и убери от меня свои руки!" Юй Цинлинь совсем не посадил Ван Донга в глаза, а с рыком подтолкнул и схватил за грудь Ван Донга.

Видя, что Юй Цинлин была настолько нелепа перед Ван Донгом, Е Цинъю не мог не качать головой.

Бах!

Юй Цинлинь, который спешил прямо к Ван Донгу, был как удар по невидимой стене, и его изначально быстрая фигура вперед, без всякого предупреждения, внезапно сделал поворот на 180 градусов и полетел назад, и это было на три пункта быстрее, чем его передний тире.

Это столкновение не было легким, и сразу же после приземления на землю, Юй Цинлинь изрыгнул три кровавые стрелы с неба на спине, его выражение в боли, его глаза наполнены ужасом и недоверчивостью!

В этот момент два старейшины Сюаньхуань и даже У Каору не могли не смотреть друг на друга, в то же время проявляя шок.

Трое из них даже не моргнули глазами на все, что случилось, все они это видели. Но именно из-за этого трое из них были так шокированы. От начала и до конца Вандонг даже пальцем не пошевелил, просто стоял там тихо, вот так.

Этому могло быть только одно объяснение: Юй Цинлинь был потрясен защитным телом Ван Донга, божественным возмущением.

Но Юй Цинлинь ни в коем случае не был обычным человеком, во всяком случае, он был первоклассным экспертом на пике девятого уровня, так как он мог быть настолько уязвим, что даже не мог сломать чье-то защитное тело божественным загадочным?

Может быть... что этот вонючий молодой мастер RU Сюй на самом деле был перфекционистом?

Когда эта мысль возникла в сознании У Каору и Сюаньхуана, они втроем затаили дыхание почти одновременно, их взгляды объединились! Произошли изменения. Взгляд, который смотрел на Ван Донга, был еще более наполнен недоверчивостью и глубокой путаницей!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/973375>